

З.К. КОКЕНОВА

*ст. преподаватель кафедры русского языка
КазНМУ им.С.Асфендиярова*

ДЕФИНИЦИИ В МЕДИЦИНЕ - ЯЗЫК НАУКИ

В данной статье рассматривается проблема терминологической несуразницы в медицинской, особенно в эпидемиологической науке; терминологических ошибках, о необходимости унификации языка медицинской науки. Любое научное понятие раскрывается в дефиниции с помощью терминов, которые фактически являются языком науки.

Любое научное понятие раскрывается в дефиниции с помощью терминов, которые фактически являются языком науки. Полная определенность значения и устойчивость употребления являются непременным требованием к терминам. Путаница в терминах вызывает непонимание сущности обсуждаемого явления. Грамотная терминология с учетом прогрессивного научного мировоззрения и большого багажа профессиональных знаний – важнейшие компоненты, определяющие понятие «специалист».

Медицинская терминология - это язык, на котором общаются врачи разных специальностей. Наиболее приемлемыми в медицинской терминологии следует считать те определения, которые отражают суть явления, приняты большинством специалистов и понятны всем. Смысловое значение того или иного явления в медицине только тогда становится общеупотребляемым, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований.

Особое значение имеет язык в образовательный период. Усвоение специальных знаний и умений не может осуществляться без овладения языком избранной профессии. В этой связи важным фактором подготовки специалиста является формирование профессионального языка. Все это влияет на становление личности врача, будущего научного сотрудника, способствует перспективе профессионального совершенствования. И здесь уместно говорить о формировании «медицинской эрудиции» врача-специалиста. Под этим понятием мы подразумеваем глубокое всестороннее познание в области каждого профиля и широкую осведомленность в родственных с ней науках.

Известных ученых и лучших врачей всегда отличал и отличает высокий уровень медицинской эрудиции, языковой компетентности и речевой культуры. Отсюда одной из основных задач обучения является формирование у студентов осмысленного восприятия и владения современным профессиональным языком. Например, проф. М.Ахметовым в «Русско-казахско-английском медицинском словаре» термин «вагинальный» на казахский язык переведен 1.«қынаптық»; 2.» іншектік» (vaginal) и также термин «влагалище» на казахском языке дается как 1.« қынап», 2. «іншек» (vaginal); «вена» на казахском языке «вена», «көктамыр» на английском « vein»; «сосуд» на казахском языке «тамыр» (« vessel» англ.); или термин «сотрясение» на казахском языке указаны три варианта: «шайқалу», «сілкіну», «шайқалыс»; термин по гинекологии как «фертильность» на казахском языке «фертильдік», «ұрықтылық», «тұқымдылық», «бала туғыштық», «төлдегіштік», «жемістілік» на английском языке соответствующее одно слово «fertility»; «беременная» на казахском языке «жүкті», «екекіабат», «аяғы ауыр». Фактически каждая дисциплина систематически увеличивает объем своей терминологии. Одновременно с этим проводится работа по упорядочению, унификации, стандартизации и семантике терминов. В фармацевтике все это закрепляется в законодательном порядке. В клинической медицине, эпидемиологии и смежных с ней дисциплинах нормативность носит весьма условный характер. В основном она является результатом «договоренности» (на съездах, симпозиумах, конференциях и т.п.) между учеными, а иногда обсуждения на терминологической комиссии РК.

С учетом развития науки часть медицинских терминов устаревает и выходит из употребления, другие меняют свое значение, а для выражения новых научных понятий возникают новые термины. Некоторые из них отражают развитие познания наукой природы болезни; иногда в его основе лежит неверное понимание характера болезни. Так, например, «малярия» трактуется как «нездоровый воздух» (лат.) Однако в наше время первоначальный смысл его уже давно не принимают во внимание. Он приобрел исторически закрепленное название научно расшифрованной инфекционной болезни. В таких случаях старые термины с успехом используются в современной эпидемиологии, гинекологии, общественном здравоохранении и т.п.

Неуместное употребление ряда терминов или их неправильное толкование в ряде случаев искажают понимание принципиальных постулатов эпидемиологии, гинекологии, общественного здравоохранения и др., способны породить недоразумения в указанных профилях науки.

В ряде случаев наблюдается подмена понятий, оторванность исследования как от теории науки, так и практики. А это порождает уход от реальной науки в область манипуляций с языком, что проявляется в придумывании сомнительной, с точки зрения эпидемиологии, гинекологии, общественного здравоохранения терминологии или определений, не отвечающих смыслу научного поиска. Так, например, происходит путаница «комплексного метода» с «комплексным подходом».

Зачастую читатель не может разобраться и понять суть отдельных фрагментов работы и появляется неприязнь к подобной наукообразности (например, «уровень атаки» вместо «пораженности»). Особое неприятие вызывает группа терминов, которые являются транскрипцией и имеют равноценные по смыслу русские синонимы. Неточность в толковании малоизвестных английских транскрипций (иногда просто «калек» с английских слов и выражений) вносит спорность в понимание той или иной научной работы. И в большинстве случаев было бы целесообразнее заменить транскрипцию того или иного термина на точно соответствующие и равноценные им по смыслу русские синонимы. В качестве иллюстрации можно привести ряд терминов: «симультантный» - вместо «одновременный», «интеракция» - вместо «взаимодействие», «каузальная связь» - вместо «причинная», «предикция» - вместо «предсказание» и т.д.

Сопоставление эпидемиологической терминологии и содержания, вкладываемого в употребляемые термины специалистами разных стран, отражает, в известной степени теоретический уровень развития науки в этих странах. Для

понимания друг друга эпидемиологи и специалисты смежных наук должны говорить и писать свои труды на одном и том же понятном профессиональном языке, поэтому одной из проблем является задача его унификации.

Несомненно, что процесс восприятия опыта зарубежных эпидемиологических школ и интенсивная интеграция эпидемиологии с другими научными дисциплинами сопровождается расширением терминологического словаря. И это надо приветствовать как позитивный процесс науки. Но, к сожалению, следует отметить, что в ряде случаев неосмысленный перенос терминов, особенно зарубежных, ведет к следующим негативным последствиям. Так, например, употребление в ряде сборников, статей и других различных терминов для обозначения одного и того же явления. В частности, термин «заболеваемость» - это и инцидентность: и инцидент, и кумулятивная инцидентность, и частота. Или возьмем показатель превалентности (prevalence rate, который означает как показатель распространенности, болезненности и как показатель пораженности).

Никакой необходимости мы не видим в продвижении таких терминов – калек с английского – как «пестконтроль» (pestcontrol), то есть в переводе «контроль численности», или «pest management» - управление популяциями проблемных видов вредителей. Или, например, группы сравнения некоторые ученые называют «экспонируемые» и «неэкспонируемые». В то же время, на русском языке звучит проще и понятнее: «основная» и «контрольная».

Нередко отмечается некачественный перевод - в результате искажается смысл исходного термина, и обнаружить это можно лишь обратившись к первоисточнику, что делать не всегда удобно.

Кроме того, начинают «гулять» различные трактовки таких терминов и в итоге каждый раз хочется выяснить, что же автор конкретно имеет в виду. Иллюстрацией могут служить два примера. 1. Surgical site infection – переводится не как «инфекция в области хирургического вмешательства (аналог – послеоперационная инфекция)», а как «хирургическая инфекция» (surgeon infection), тогда как в отечественной хирургии «хирургическая инфекция» - это инфекция, требующая хирургического вмешательства. 2. Infection control – «контроль», по сути – это система управления эпидемическим процессом инфекционного заболевания, включающая систему эпидемиологического надзора, систему мероприятий (система контроля) и обученный персонал.

Наблюдается и употребление явно неудачных зарубежных терминов в ущерб эпидемиологическому смыслу и даже в противоречие научным знаниям. Например, в зарубежной эпидемиологии есть термины «water-borne enteric infections» (дословно – порожденные водой и порожденные продуктами кишечные инфекции) – как отражение преимущественной передачи инфекции тем или иным путем. Однако это привело к тому, что в некоторых зарубежных классификациях и рубрикациях учебников и монографий выделены такие группы инфекций. Соответственно холеру, дизентерию Флекснера и брюшной тиф вы найдете в разделе «water-borne infections» (инфекции, порожденные водой), но их даже не рассматривают среди «food-borne infections», так называемых инфекций, порожденных пищевыми продуктами.

И хотя эколого-эпидемиологическая классификация кишечных инфекций в отечественной эпидемиологии разработана достаточно хорошо, общепризнана теория этиологической избирательности преимущественного пути передачи на другие кишечные инфекции, показана значимость различных путей передачи кишечных инфекций, тем не менее, эти термины перекочевывают в отечественную эпидемиологию. Причем в «корявом» виде: острые кишечные инфекции, «зависимые от активности водного пути, или ассоциированные с его активностью инфекции» (water-borne infections); острые кишечные инфекции, «зависимые от активности пищевого пути, или ассоциированные с его активностью инфекции» (food-borne infections).

В последнее время наметилась новая тенденция: появление термина влечет соблазн некоторых ученых сформировать под него новое, даже «самостоятельное», научное направление. Так было при расширении и совершенствовании эпидемиологического метода и типов эпидемиологических исследований: «молекулярная эпидемиология», «молекулярная вакцинология», «дескрептивная эпидемиология», «аналитическая эпидемиология». В печати неоднократно учеными специалистами на это выдвигались замечания. Тем не менее они встречаются в медицинской печати. И хотя эти термины еще встречаются, уже никто всерьез не рассматривает самостоятельность таких направлений.

В зарубежной профилактической медицине изучение заболеваемости болезнями, обусловленными факторами питания населения, обозначено как «nutrition epidemiology» (эпидемиология питания), заболеваний детей и подростков – «epidemiology of children and adolescent» (эпидемиология детей и подростков), заболеваний, обусловленных производственными факторами – «occupation epidemiology» (эпидемиология труда), обусловленных социальными факторами или при применении социологических исследований – «social epidemiology» (социальная эпидемиология). Отечественные ученые специалисты считают, что неприемлемым перенесение в отечественную эпидемиологию разделов и терминологии. Сложившейся в зарубежной профилактической медицине как отражение определенного исторического этапа ее развития, где гигиенические дисциплины во многом ограничены вопросами санитарии, а гигиенические положения нашли отражение как разделы эпидемиологии.

Постоянное внимание следует также уделять правильному употреблению хорошо и давно известных терминов, поскольку они уже прочно вошли в лексикон медицинских и немедицинских работников и далеко не всегда употребляются к месту и в соответствии со значением. «Терминологическая вольница» средств массовой информации – это отдельная тема для разговора, и примеров в этом плане более чем достаточно в каждом выпуске новостей. Но гораздо печальнее неправильное употребление терминов медицинскими работниками, особенно представителями органов здравоохранения. Вот лишь некоторые из наиболее часто употребляемых терминологических ошибок: приводятся данные о «летальности» в процентах (при различных болезнях, при оказании различных видов помощи) с обозначением этого показателя как «смертности», говорится об «отрицательном приросте населения», хотя есть термин «убыль». Недавно в одном из выступлений было отмечено, что «эпидемиологический порог» при гриппе начал снижаться. Известно, что «эпидемиологический порог» не подвергается количественным изменениям. Надо понимать, что речь шла о снижении показателя заболеваемости гриппом. Который стал ниже порогового уровня.

Примеры с терминологической несурязицы в различных статьях и трудах эпидемиологического профиля можно было продолжить. Но мы полагаем, что и этого достаточно. Безусловно, терминология в эпидемиологии и родственных с ней

науках требует постоянного согласования, поскольку в медицинской литературе систематически появляются новые определения и термины различных научных школ и авторов.

Четкое определение используемых терминов, однозначное определение однородных предметов, явлений и действий является абсолютно необходимым требованием к лексике преподавателя, врача и, особенно научного работника.

Терминологические проблемы – это постоянно возникающие проблемы, но они могут и должны разрешаться путем взаимодоговоренности специалистов на базе общенаучных принципов и современных теоретических и научно-практических достижений научной дисциплины. Этому может способствовать активное функционирование созданной терминологической комиссии (Комитета). А также систематическое издание словарей или словарей-справочников эпидемиологического и других профилей медицинской науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лапин И.П. Загрязненный русский язык в современном психологическом и медицинском научном лексиконе. Соц.клин.психиатрия. - 2002. – 1. – С.100-102.
- 2 Солодовников Ю.П. Язык эпидемиолога: попытка унификации. Журн. Микробиол. – 1995. – 5. – С. 119-122.
- 3 Солодовников Ю.П., Иваненко А.В., Устюжанин Ю.В. и др. Законы общей эпидемиологии кишечных инфекций. Там же. – 2008. – 6. – С. 112-114.
- 4 Шкарин В.В., Давыдова Н.А., Колмакова Н.А. Кто ясно мыслит, тот ясно излагает (о проблемах терминологии в эпидемиологии). Журн. Микробиол. – 2002. – 4. –С. 98-102.
- 5 Ахметов Мухамбедия Ахмет-Торе. Русско-казахско-ангийский медицинский словарь. - Алматы: Изд. «Сөз-Слово», 2006. - 512 с.
- 6 Ахметов Мұхамбедия Ахмет-Төре.Русско-казахский словарь терминов по гигиене питания. (Тағам гигиенасы терминдерінің орысша-қазақша сөздігі). – Алматы: «Сөздік-Словарь», 1999.

Түйін: Бұл мақалада медицина ғылымында, әсіресе эпидемиологиядағы терминдерді орынсыз қолданудан мамандардың бір-бірін анық түсінбейтін жайт орын алғандығына, ғылыми еңбектерде терминдік қателер жіберілетіндігі, медицина ғылым тілінде терминдер тұрғысынан бірыңғайлықты жүйелендіру қажет екендігі қаралады. Кез келген ғылыми түсінік ғылыми тіл болып танылатын терминдердің түсіндірмесін беруі тиіс.